

Современное положение

Несомненно, мы идем большими шагами к революции. Разразившись в одной стране, она, как в 1848 году, перейдет в соседняя и, охватив весь мир, переродит современное общество и даст ему новые источники жизни.

Для подтверждения этой мысли незначит ссылаться на свидетельства знаменитого немецкого историка Гервинуса[3] или известного итальянского философа Феррари[4], которые после основательного изучения современной истории убедились в неизбежности великой революции в конце этого века. Стоит только присмотреться к картине, развернувшейся перед нами за последние двадцать лет, приглядеться к тому, что происходит сейчас вокруг нас.

Мы видим, что два господствующих явления ярко выступают на сером фоне окружающего: пробуждение народа на ряду с полным нравственным, умственным и экономическим крахом правящих классов и предсмертные судороги, немощные усилия имущих классов, стремящихся помешать этому пробуждению...

Да, пробуждение народа!

В удушливой, угнетающей атмосфере заводов и фабрик, в грязных харчевнях, под крышей чердаков, в подземных сырых галереях рудников нарождается сейчас новый мир. В этой темной массе, которую буржуазия одинаково презирает и боится, но из недр которой черпают свое вдохновение великие реформаторы, — сегодня ставятся один за другим основные вопросы социальной экономии и политической организации; они горячо обсуждаются и получают новые решения, подсказанные чувством справедливости. Беспощадно врезаются эти новые люди в язвы современного общества. Нарождаются уже новые мысли, новые стремления, набрасываются новые концепции.

Высказываются самые различные мнения, самые разнообразные взгляды, но среди всеобщего хаоса все резче и резче выделяются две основных мысли: уничтожение частной собственности, коммунизм с одной стороны, и уничтожение государства, свободная коммуна, интернациональный союз трудящегося народа с другой. Два пути, ведущие к одной цели: равенству. Но это не лицемерная формула равенства, начертанная буржуазией на её знаменах, записанная в её кодексах и имеющая одну цель — порабощение производителя.

Это настоящее равенство: земля, капитал и труд для всех.

Напрасно правящие классы стараются подавить эти стремления пробуждающегося народа, напрасно сажают по тюрьмам, уничтожают все, написанное против них. Новые идеи все глубже и глубже проникают в сознание и овладевают сердцами, как мечты о свободной и богатой земле на Востоке овладевали некогда сердцами рабов, идущих в ряды

крестоносцев. Мысль может дремать, но недолго, и если ей не дают выхода, препятствуют её свободному творчеству, она зарывается, правда, на время, но с тем, чтоб снова пробиться на поверхность еще живее и с большей стремительностью. Взгляните на пробуждение социализма во Франции, на это второе пробуждение в течение пятнадцати лет.

Волна, было павшая, подымается с новою силою. И как только первая попытка практического применения новых идей будет сделана, они предстанут во всей своей простоте, во всей привлекательности. Одна удавшаяся попытка — и сознание своей силы вдохновит народ на героический подвиг.

Момент настал. Все способствовало его приближению: нищета, голод и, главным образом, безработица, вырывающая мыслящего человека из тесного круга его мастерской и бросающая на улицу, где он сразу познает пороки и бессилие правящих классов.

А в это время что делают они, эти правящие классы?

Тогда как естественные науки развиваются с неимоверной быстротой и бесконечными открытиями напоминают прошлое столетие перед великой революцией; тогда как ежедневно человеку открываются новые горизонты в его борьбе с враждебными силами природы, — буржуазная социальная наука нема: она пережевывает свои старые теории.

Но, может быть, эти правящие классы прогрессируют в практической жизни?

О, нет! Они неистово перетряхивают лохмотья своих старых знамен, защищают эгоистичный индивидуализм, конкуренцию человека с человеком, нации с нацией, всемогущество централизующего государства.

Они переходят от протекционизма к свободе торговли и от свободы торговли к протекционизму, от реакции к либерализму и от либерализма к реакции, от атеизма к ханжеству и от ханжества к атеизму. Всегда запуганные, со взглядом, обращенным в прошлое, они совершенно лишены способности создать что-либо более или менее прочное.

Вся их деятельность есть полное противоречие всем их обещаниям. Они обещали нам, эти правящие классы, обеспечить свободу труда — и отдали нас в кабалу фабрике и хозяину. Они взялись за организацию промышленности, сулили нам благосостояние — и дали бесконечные кризисы и нищету. Обещали просветить нас — и лишили возможности получать образование; обещали политическую свободу — и волокли от реакции к реакции; обещали мир — и привели к войне, к войнам без конца!

Вот все, что они сделали для нас.

Народ устал; он изнемогает, он спрашивает себя, до чего довело его управление вечно издевающейся над ним буржуазии.

Ответом ему служит современное экономическое положение Европы.

Кризис стал бедствием хроническим. Кризис хлопчато-бумажный, кризис металлургический, все кризисы разражаются сразу, чередуются непрерывно.

Миллионами исчисляется сейчас количество рабочих, оставшихся без работы; десятки тысяч ходят из города в город, прося подаяния или требуя с угрозами работы или хлеба. Как в 1787 году крестьяне бродили по дорогам Франции, не находя в этой плодородной стране клочка земли для обработки, так теперь рабочие остаются с пустыми руками, не находя материалов и орудий, необходимых для производства и захваченных горстью бездельников. Богатые промысла внезапно гибнут; большие города, как Шеффилд, становятся безлюдными. Нищета в Англии, где „экономисты” так старательно применяли свои принципы, нищета в Эльзасе; голод в Италии, голод в Испании; безработица повсюду, а с безработицей нужда, вернее нищета: посинелые дети, женщины, состарившиеся к концу зимы на пять лет, болезни, косящие целые ряды рабочих. Вот до чего довел нас их режим.

И они нам говорят о перепроизводстве! Перепроизводство? Когда рудокоп, собирающий груды каменного угля, не имеет топлива в самую суровую зиму? Когда ткач, вырабатывающий километры материи, принужден отказывать в рубашке своим оборванным детям? Когда каменщик, воздвигающий дворцы, живет в конуре, а мастерице, изготавливающей роскошные наряды дам, нечем покрыться в стужу?

Это-ли они называют организацией промышленности? Это, вернее, тайный союз капиталистов для порабощения рабочих.

Капитал, этот продукт труда человеческого, не должен быть употреблен, говорят они, на земледелие и промышленность, как на предприятия слишком рискованные.

Но где он находит себе более выгодное помещение? Куда направляется он по выходе из несгораемых шкафов? Куда? Он идет на омеблировку гаремов султанов, на ведение войн, на поддержку русских против турок и в то же время турок против русских. Употребляется он на учреждение акционерных обществ, основанных не для производства чего бы то ни было, а имеющих целью через какие-нибудь два-три года кончить грандиозным крахом, конечно, после того, как тузы-основатели удалились, унося с собою миллионы — плата за инициативу.

Пойдет он также на постройку никому ненужных железных дорог в Сен-Готарде, в Японии или даже в Сахаре — лишь бы Ротшильды, инженер и подрядчик нажили на этом предприятии по несколько миллионов.

Но, главным образом, капитал идет на ажиотаж: на игру на бирже. Капиталист будет спекулировать на искусственном повышении цен на хлеб и на хлопок; он будет спекулировать на политике, на повышении государственных бумаг, вследствие ложно пущенного слуха о различных реформах или дипломатических переговорах; и, большею частью, агенты самого государства будут наживаться на этих спекуляциях. Ажиотаж, убивающий промышленность, вот настоящее положение, вот что они называют разумным ведением дел. Вот для чего мы должны, как они говорят, содержать их!

Экономический хаос достиг своего апогея.

Но скоро ему настанет конец!

Народ устал от бесконечных кризисов, вызываемых алчностью и хищностью правящих классов. Он хочет жить, работая, а не влачить бесконечные годы бедствия и нищеты, принимая унижительные подачки и имея впереди каких-нибудь два-три года, более или менее обеспеченного, изнурительного труда, всегда нищенски оплачиваемого.

Рабочий убедился в несостоятельности правящих классов; он знает, что эти дряхлые старики не способны понять его стремлений к новой жизни, не способны в то же время сами организовать промышленность, производство и обмен. Народ в скором будущем произнесет приговор над буржуазией и лишит ее прав. Он сам возьмется за свои дела, как только наступит благоприятный момент. Момент этот не заставит себя долго ждать. Его приближению способствуют как бедствия, подрывающие промышленность, так и полное разложение государств, разложение, происходящее на наших глазах с головокружительной быстротой.

Версия #1

 создал 23 апреля 2025 23:14:52

обновил 23 апреля 2025 23:18:35